

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-010-61

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 Декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Лизунова В.М.
судей Шишлянникова В.Ф. и Шамова А.В,
при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Рыжкова М.С. и адвоката Кучина П.П. на приговор Ставропольского краевого суда от 15 июля 2010 года, которым

Рыжков М **С** [REDACTED] судимый:

- 1). 29.05.2003 г. по ч. 3 ст. 213, ч. 1 ст. 222, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года и 6 месяцев;
- 2). 17.12.2003 г. по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет;
- 3). 21.03.2007 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года. Освобожден по отбытии наказания 26.06.2009 г.,

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 162 УК РФ на срок 8 лет без штрафа;
по ч. 1 ст. 226 УК РФ на срок 5 лет;
по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 15 лет;
по ч. 3 ст. 30, п. «а,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 14 лет;
по ч. 2 ст. 167 УК РФ на срок 4 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 17 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Гасанов У.Г. [REDACTED]

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу Д. [REDACTED] с Гасанова У.Г. и Рыжкова М.С. солидарно [REDACTED] рублей, с одного Рыжкова М.С. [REDACTED] рубля.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах жалоб, выступление адвокатов Артеменко Л.Н. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

Рыжков М.С. и Гасанов У.Г. признаны виновными разбое, то есть нападении на [REDACTED] Д. [REDACTED] и Е. [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, Рыжков М.С., кроме того, в убийстве Е. [REDACTED] с целью скрыть другое преступление, покушении на убийство двух лиц, с целью скрыть другое преступление, хищении огнестрельного оружия (охотничьего ружья модели ИЖ-54), умышленном уничтожении чужого имущества (домовладения [REDACTED]) путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба на общую сумму [REDACTED] рубля.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Рыжков М.С., спаривая законность и обоснованность приговора, считает, что суд при постановлении приговора нарушил п.п. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, не принял во внимание те обстоятельства, что он в ходе предварительного следствия не признал себя виновным по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по ч. 3 ст. 30. п.п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в убийстве Е. [REDACTED] и покушении на убийство Д. [REDACTED]), не дал оценки заключению судебно-медицинской экспертизы № 1430 от 27.08.2009 года и дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 2714 от 30.06.2010 года по фактам причинения телесных повреждений потерпевшему Д. [REDACTED]. При этом ссылается на то, что Д. [REDACTED] в ходе предварительного следствия дважды менял показания, а суд несмотря на это, не применил ч. 3 ст. 14 УПК РФ. Считает, что его действия в отношении Д. [REDACTED] охватываются ч. 3 ст. 162 УК РФ. Смерть Е. [REDACTED], по его мнению, охватывается ч. 2 ст. 167 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку у него не было прямого умысла на убийство. Не согласен с заключением психолого-психиатрической экспертизы. Кроме того, считает, что при назначении наказания суд, в нарушение ч. 2 ст. 22 УК РФ, не учел его психическое состояние, просит отменить приговор и назначить в отношении него стационарную психолого-психиатрическую экспертизу в Государственном Научном Центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского.

Адвокат Кучин П.П. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Гасанова У.Г. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, при этом указывает, что действия его подзащитного следует квалифицировать как грабеж, поскольку договоренность между Гасановым и Рыжковым была на грабеж, а действия Рыжкова по применению насилия следует расценивать как эксцесс исполнителя. Кроме того, адвокат считает, что суд назначил Гасанову чрезмерно суровое наказание, при этом не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, необоснованно не применил ст. 64 УК РФ, просит изменить приговор, переквалифицировать действия Гасанова с ч. 3 ст. 162 на п. «а,в,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по которой назначить ему более мягкое наказание с применением ст. 64 или ст. 73 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гарафонов В.Н. выражает свое несогласие с изложенными в них доводами и просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что осужденные обоснованно признаны виновными в совершении инкриминируемых им преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Таких нарушений закона, которые бы могли повлечь отмену или изменение приговора, по делу допущено не было.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства дела, не имеется. Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств.

Вина осужденных в инкриминируемых деяниях, вопреки доводам жалоб, полностью установлена совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе собственными показаниями осужденных, а также показаниями потерпевшего Д [REDACTED], показаниями свидетелей, протоколами осмотров места происшествия, заключениями экспертиз, результатами оперативно-розыскного мероприятия и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых подробно изложен в приговоре.

Доводы адвоката Кучина П.П. об отсутствии между осужденными сговора о применении насилия к потерпевшим, опасного для их жизни и здоровья, несостоятельны и опровергаются изложенными в приговоре доказательствами: последовательными показаниями осужденного Гасанова, утверждавшего, что сговор на совершение хищения имущества Д [REDACTED] имел место 16.08.2010

года, показаниями потерпевшего Д [REDACTED], из которых следует, что действия осужденных по завладению имуществом, незаконному проникновению в дом, применению насилия к потерпевшему Д [REDACTED] носили согласованный характер, ушибленная рана, квалифицируемая как легкий вред здоровью была причинена ему в результате согласованных действий осужденных, завладение имуществом происходило после высказанной угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья.

Несмотря на непризнание Рыжковым М.С. своей вины в совершении убийства Е [REDACTED] и покушении на убийство Д [REDACTED] с целью скрыть другое преступление (разбой), суд обоснованно признал ее полностью доказанной совокупностью исследованных доказательств.

Так, самим осужденным Рыжковым М.С. не отрицался факт поджога им домовладения потерпевшего с целью скрыть совершенное разбойное нападение.

Из показаний потерпевшего Д [REDACTED] и осужденного Гасанова У.Г. следует, что в результате нанесения Рыжковым ударов ружьем по голове Д [REDACTED], последний потерял сознание, то есть был лишен возможности покинуть горящее домовладение. Об этом же, как правильно указано в приговоре, свидетельствуют представленные результаты оперативно-розыскной деятельности.

Те же результаты оперативно-розыскной деятельности свидетельствуют о том, что перед тем, как осужденные покинули дом, потерпевшая Е [REDACTED] также находилась без сознания, то есть была лишена возможности покинуть горящее домовладение, что в совокупности с показаниями Рыжкова о поджоге дома с целью сокрытия разбоя свидетельствует о наличии у него умысла на убийство Е [REDACTED].

Изложенные доказательства, как об этом правильно указано в приговоре, свидетельствуют о том, что Рыжков, поджигая дом, в котором находятся в бессознательном состоянии двое потерпевших, одна из которых скончалась от воздействия угарного газа, безусловно осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Е [REDACTED] и Д [REDACTED] и желал их наступления, поскольку в противном случае, скрыть совершенное им и Гасановым разбойное нападение, возможности не было.

Виновность Рыжкова в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 167 УК РФ подтверждена помимо его показаний и показаний Гасанова У.Г., показаниями потерпевшего Д [REDACTED], протоколом явки с повинной Рыжкова, показаниями свидетеля Ч [REDACTED] результатами оперативно -розыскного мероприятия- наблюдения, протоколами осмотра места происшествия, заключением пожаро-технической экспертизы, справкой о стоимости дома.

Исследовав и оценив всю совокупность собранных по делу доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины обоих осужденных в инкриминируемых им деяниях в объеме обвинения, поддержанного государственным обвинителем.

Юридическая квалификация действий обоих осужденных, вопреки доводам кассационных жалоб, дана судом правильно.

Судом проверялось психическое состояние обоих осужденных, с этой целью в судебном заседании были исследованы заключения судебных психолого-

психиатрических экспертиз и у суда не возникло сомнений относительно вменяемости обоих осужденных. При этом суд обоснованно не нашел оснований для назначения стационарной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Рыжкова в Государственном Научном Центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, о чем судом вынесено мотивированное постановление.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных и всех смягчающих обстоятельств, в том числе явки с повинной Рыжкова, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Назначенное осужденным наказание соразмерно содеянному и является справедливым, оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда от 15 июля 2010 года в отношении Рыжкова М [] С [] и Гасанова У [] Г [] оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

судьи:

[]